

А. И. Пензев

Тверской государственный университет, 4 курс

Научный руководитель: к. ф. н. Ланских Юлия Владимировна

АВСТРИЦИЗМЫ В РОМАНЕ ЭЛЬФРИДЫ ЕЛИНЕК «ПИАНИСТКА»

Немецкий язык относится к плюрицентрическим языкам, то есть к языкам, имеющим несколько национальных языковых центров, каждый из которых формирует собственную кодифицированную норму. Согласно классификации У. Аммона, к полным центрам немецкого языка (нем. *Vollzentren*), относятся Германия, Австрия и Швейцария, поскольку именно в этих странах существуют собственные нормативные словари. Лихтенштейн, Люксембург, восточная часть Бельгии и Южный Тироль рассматриваются как полуцентры (нем. *Halbzentren*), в которых немецкий обладает официальным статусом, однако собственная кодифицирующий документ там отсутствует [Ammon 1995: 95].

Плюрицентричность немецкого языка обусловлена историческими и конфессиональными факторами: в католической Австрии не получили распространения многие языковые нововведения М. Лютера и грамматистов-реформаторов, в частности И. К. Готшеда, что стало причиной сохранения в Австрии специфических лексических и грамматических черт.

Стандартный немецкий язык (нем. *Standarddeutsch*) представляет собой кодифицированную форму языка, используемую в официальной сфере, образовании и средствах массовой информации. В соответствии с теорией плюрицентризма он существует в нескольких национальных вариантах, каждый из которых обладает собственными нормами реализации. Австрийская разновидность немецкого общенационального языка (нем. *Österreichisches Deutsch*) является одной из таких разновидностей. Принципиально важно подчеркнуть, что речь идёт не о диалекте, а о кодифицированной языковой норме с собственными правилами функционирования. Его специфика зафиксирована в нормативном источнике «*Österreichisches Wörterbuch*», впервые изданном в 1951 году по заказу Министерства образования Австрии и выполняющем регламентирующую функцию, аналогичную функции словарей издательства Duden в Германии; на настоящий момент актуальным является 44-е издание 2025 года.

Под австрицизмами в узком смысле понимаются лексические особенности австрийского национального варианта немецкого языка, отличающие его от стандартного немецкого языка Германии; в широком смысле к ним относят также особенности словообразования, морфологии и

синтаксиса. Для обозначения национально маркированных языковых единиц других вариантов используются термины *тевтонизм* (или *Deutschlandismus*) для немецкого языка Германии и *гельветизм* для швейцарской разновидности [Ammon 1995: 102].

В качестве материала исследования был выбран роман австрийской писательницы, лауреата Нобелевской премии по литературе Эльфриды Елинек «Пианистка» (*Die Klavierspielerin*, 1983). Выбор данного произведения обусловлен тем, что Э. Елинек принадлежит к числу немногих австрийских авторов, в текстах которых последовательно сохраняются особенности австрийского национального варианта. Большинство австрийских писателей, ориентирующихся на издательский рынок Германии, либо самостоятельно избегают «непонятных» для немецкого читателя единиц, либо подвергают свои тексты редакторской правке. Кроме того, местом действия романа является Вена, в связи с чем австрицизмы в данном произведении выполняют дополнительную стилистическую функцию, создавая локально-культурный колорит.

Австрийский колорит романа репрезентирован рядом топонимов и реалий венской городской культуры:

«*Die Kastanien blühen und im Prater wieder die Bäume*» [Jelinek 2004: 35].

«*Im Wienerwald grünt schon der Wein*» [Jelinek 2004: 35].

В данных примерах упоминаются Пратер и Венский лес – важные символы Вены, в которых городское пространство переходит в природное. Городская среда конкретизируется через указание на районы и инфраструктурные объекты: «*Schon winkt der achte Bezirk...*» [Jelinek 2004: 34] – отсылка к 8-му району Вены (Йозефштадт), а также «*...bis zur Donau, zum Ölhafen Lobau, zum Hafen Freudenau*» [Jelinek 2004: 141] – упоминание Дуная, нефтяной гавани Лобау и порта Фрейденау.

Лексические австрицизмы в тексте романа представлены преимущественно в бытовой и повседневной сферах:

(1) «*Endlich geht sie in die Küche und wirft die dunkelblonden, schlecht gefärbten Strähnen in den Mistkübel*» [Jelinek 2004: 11].

В данном фрагменте используется австрицизм *der Mistkübel*, которому в немецком языке Германии соответствует лексема *der Mülleimer*. В приведённом ниже примере с упоминанием традиционного венского кекса встречаются единицы *Jause* и *Guglhupf*. В стандартном немецком языке Германии эквивалентами *Jause* являются стилистически нейтральные *Imbiss* или *Zwischenmahlzeit*, тогда как сама единица *Jause* характерна именно для австрийского варианта.

(2) «*Bei der Jause tut Erika die Mutter noch mehr leid, und die letzten Reste ihrer Wut lösen sich im Guglhupf auf*» [Jelinek 2004: 12].

В примере (3) использован австрицизм *der Wäschekasten*, соответствующий немецкому *Wäschschrank*; данная единица зафиксирована в «Австрийском словаре» [Österreichisches Wörterbuch 2025:

812], но не отмечена в DWDS [DWDS URL]. Здесь же употреблён глагол *hervorlugen* – территориально маркированная форма, характерная для южнонемецкого и австрийского языкового пространства, в немецком языке Германии ему соответствует *hervorschauen* со значением «выглядывать, виднеться»:

(3) «*Man hätte dieses Kleid jederzeit in Gestalt eines Eintrags ins Sparbuch der Bausparkasse der österr. Sparkassen vor Augen haben können, scheute man den Weg zum **Wäschekasten** nicht, wo das Sparbuch hinter einem Stapel Leintücher hervorlugt*» [Jelinek 2004: 8].

К числу частотных лексических австрицизмов в романе относятся также *Fleischhauer*, в современном немецком языке Германии данная номинация оценивается как устаревшая, тогда как в австрийском варианте сохраняется как нормативная:

(4) «*Sind Sie noch nicht verheiratet, Fräulein Erika, fragt die Milchfrau und fragt auch der **Fleischhauer***» [Jelinek 2004: 17].

Приведём ещё ряд примеров австрицизмов из романа:

(5) «*Stolz reicht er den markierten Schein und hat eine **Tramway** für sich allein*» [Jelinek 2004: 20].

(6) «*Später wundert sie sich, daß ein **Anreiner** sich beklagt*» [Jelinek 2004: 29].

(7) «*Gleich wird sie dieses Stück ihres Lebens bei einer Freundin und bei Rindfleisch mit **Fisolen** repetieren*» [Jelinek 2004: 27].

(8) «*Das Schicksal will schließlich unparteiisch bleiben und sich nicht von einer **feschen** Larve täuschen lassen*» [Jelinek 2004: 30].

В немецком языке Германии лексеме *die Tramway* соответствует *die Straßenbahn*; *der Anreiner* имеет значение *der Nachbar*, *die Fisolen* – *die Gartenbohne*, а прилагательное *fesch* – *nett, freundlich*. Особый интерес представляет лексема *Fisole*, по значению соответствующая русскому *фасоль*. Этимология слова восходит к греческому *φάσηλος* и далее через латинское *phaseolus* и польское *fasola* приходит в русский язык, что свидетельствует об общности культурно-исторических контактов в данной семантической области [Фасмер 1986: 188].

Особый интерес при изучении национальных вариантов представляет стратегии их перевода. Сравнительный анализ оригинала и русского перевода романа, выполненного А. В. Белобратовым в 2002 году, позволяет выявить ряд переводческих стратегий применительно к национально маркированным единицам. При передаче лексем *Fleischhauer* и *Jause* переводчик использует приём экспликации, конкретизируя их посредством русских соответствий «мясник» и «полдник» соответственно. В случае *Jause* перевод «послеобеденный кофе» дополнительно вводит элемент австрийского национального колорита, поскольку традиция кофепития и культура венских кофеен составляют существенную часть австрийской национальной идентичности. При переводе стилистически нейтрального *fesch* («милый, симпатичный») посредством русского «расфуфыренный»

наблюдается смысловое развитие со сменой стилистической коннотации с нейтральной на разговорно-неодобрительную. Подобное переводческое решение оправдано контекстом сцены – диалогом матери с дочерью, в котором мать настаивает на том, что приличные девушки не должны краситься и наряжаться. При передаче *Guglhupf* посредством «последний кусок пирога» переводчик прибегает к генерализации, опуская конструктивную деталь выпечки. Лексема *Mistkübel* передана нейтральным «мусорное ведро», что объясняется отсутствием в русском языке широко известных регионально маркированных эквивалентов [Елинек 2002, 5-20].

На уровне словообразования в тексте романа последовательно представлен типичный для австрийского национального варианта и баварских диалектов уменьшительно-ласкательный суффикс *-erl* (а также его варианты *-el / -l*), исторически восходящий к древневерхненемецким формам *-ilo / -ila* и нововверхненемецкому суффиксу *-lein*. Длительное время в немецком языке параллельно функционировали суффиксы *-lein* и *-chen*; однако в XVII веке, в период формирования общенемецкой национальной нормы, на территории Германии окончательно закрепился *-chen*, тогда как в южнонемецком языковом пространстве продолжают употребляться различные производные исходных форм (ср. также *-li* в алеманнском диалекте) [Wiesinger 1990: 247]. Приведём ряд примеров:

(9) «*Faktisch wohnt zum Gespött der Mitmieter in jedem Haus mindestens ein so ein altes **Muatterl** und öffnet brav dem Gaskassierer, der sich falsch als Amtsperson legitimiert*» [Jelinek 2004: 35].

(10) «*Die Fahrkarte ins Jenseits hat sie schon im **Handtascherl***» [Jelinek 2004: 26].

(11) «*Manchmal kommt in diesem Bezirk eine Mordserie vor, und ein paar alte **Weiberln** sterben in ihren mit Altpapier völlig zugewachsenen Fuchsbauten*» [Jelinek 2004: 34].

(12) «*Sie streiten den ganzen Tag, was der Burschi lieber ißt, Kalbs- oder **Schweinsschnitzerl***» [Jelinek 2004: 45].

Образования с указанными суффиксами в лингвистике традиционно квалифицируются как диминутивы. Г. И. Панова определяет диминутив как «модификационные дериваты существительных, выражающие отношение уменьшительности по отношению к предмету, обозначенному мотивирующим словом, в сопровождении эмоционально-экспрессивной коннотации» [Панова 2017: 68]. Сходным образом Й. Каргль указывает на сочетание количественной семантики с эмоционально-оценочным компонентом в значении диминутивных образований [Kargl 2018: 12].

На уровне грамматики одной из значимых особенностей австрийской национальной разновидности, представленной в тексте романа, является употребление определённого артикля перед именами собственными – исторически сложившаяся черта южнонемецкого языкового ареала,

сохранившаяся в Австрии в качестве элемента региональной языковой идентичности:

(13) «*Ein dilettantisches, unmusikalisches Schicksal hat sich **den** Gulda herausgegriffen und **den** Brendel, **die** Argerich und **den** Pollini u.a.*» [Jelinek 2004: 30].

(14) «*Die Sommergäste scheinen ebenfalls daneben zu sitzen und auf **den** Brahms zu horchen*» [Jelinek 2004: 39].

Другой грамматической особенностью является использование вспомогательного глагола *sein* в перфектных формах глагола *liegen*: согласно данным исследовательского проекта «Variantengrammatik des Standarddeutschen», такое употребление наиболее частотно именно на территории Австрии [Variantengrammatik des Standarddeutschen URL]. Помимо *liegen* (см. примеры (15) и (16)), вспомогательный глагол *sein* вместо *haben* регулярно используется также с глаголами *sitzen, stehen, knien, hängen*. В тексте анализируемого романа случаи употребления данных глаголов в перфекте или плюсквамперфекте, однако, не зафиксированы.

(15) «*Es wird sich heute bestimmt nicht an das Loch ihres Mundes, der an ihrem besseren Teil **gelegen ist, entladen können***» [Jelinek 2004: 249].

(16) «*Sein männlichkeitsgestützter Standort **ist ein Stockwerk tiefer gelegen***» [Jelinek 2004: 264].

Представленные примеры наглядно иллюстрируют, как использование австрицизмов в художественном тексте позволяет создать особый национальный и культурный колорит. Их рассмотрение в оригинале и переводе позволяет проследить, в какой мере регионально маркированная лексика и грамматика сохраняются либо нейтрализуются при переводе, и тем самым уточнить характер взаимодействия национальных вариантов плюрицентрического языка с практикой художественного перевода.

ЛИТЕРАТУРА

Елинек Э. Пианистка / пер. с нем. А. В. Белобратова. СПб.: Симпозиум, 2002. 384 с.

Панова Г. И. О понятии диминутива и составе диминутивных дериватов в современном русском языке // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2017. № 21. С. 67-70.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Прогресс, 1986. 864 с.

Ammon U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz: Das Problem der nationalen Varietäten. Berlin. New York: Walter de Gruyter, 1995. 575 S.

DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 03.05.2026).

Jelinek E. Die Klavierspielerin. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2004. 320 S.

Kargl J. Diminutive im österreichischen Deutsch: Form, Funktion und Gebrauch. Wien: Praesens Verlag, 2018. 248 S.

Österreichisches Wörterbuch. 44. Aufl. Wien: ÖBV, 2025. 928 S.

Varietengrammatik des Standarddeutschen. URL: <http://mediawiki.ids-mannheim.de/VarGra/index.php> (дата обращения: 03.05.2026).

Wiesinger P. The Central and Southern Bavarian Dialects in Bavaria and Austria // The Dialects of Modern German: A Linguistic Survey / ed. by C. V. J. Russ. London: Routledge, 1990. P. 438-519.